

«ТЕРЕМОК» ПРАЗДНУЕТ ПЯТИДЕСЯТИЛЕТИЕ —

Театр начинается с детства

«Теремок» входит в нашу жизнь с самого раннего возраста. Это — театр, который начинается с детства. Несколько поколений вологжан впервые встретились в его стенах со сказкой, с фантазией и волшебством сцены. Завтра коллектив театра отмечает полувековой юбилей.

В фойе, пустом и гулко в этот свободный от спектаклей день, слышится негромкий голос М. М. Сыговой, то и дело прерываемый детским смехом: часы актива театра — вологодские школьники Ира Шелыгина, Лена Пахолкова и Дима Кречмер слушают новую пьесу, название которой скоро появится на афишах. Такие вот занятия проводятся регулярно. Обсуждение новых пьес (мнение ребят важно для актеров), конструирование кукол, основы кукольного искусства. Конечно, для того, чтобы кукла «оживала» в руках, нужны годы.

Более сорока лет назад на афише театра кукол впервые появилась фамилия Бахтенко. Как все начиналось? Чем жил театр в те уже далекие от нас годы? Об этом рассказывают старейшие актеры театра кукол.

Нина Васильевна и Борис Александрович Бахтенко.

Б. А. Бахтенко: — Театр кукол был основан замечательным актером А. В. Бадаевым, который еще до войны вел занятия в студии при драматическом театре. Он же основал и театр юного зрителя. Для кукольников была выделена маленькая комнатка в здании филармонии — в нынешнем «Теремке». Первоначально много места и не требовалось — весь театр можно было разместить на столе. Я пришел в театр в 1945 году — прямо с фронта.

Н. В. Бахтенко: — Когда я пришла в театр, а было это в 1949 году, только окончила школу, занималась тогда в студии при драмтеатре, то Борис Александрович был уже признанным кукловодом. Я не только. Сам занимался всеми столярными, слесарными работами, лепил кукол...

Б. А. Бахтенко: — Ну, это уже после того, как побывал в театре Сергея Образцова, поучился. Тогда как раз внедряли тростевых кукол, а у нас были только перчаточные. Первый спектакль с новыми куклами поставила Л. Т. Демина. Она появилась в Вологде в начале пятидесятых и много сделала для театра...

Н. В. Бахтенко: — А другие актеры! Помнишь, приходили к нам из драмтеатра Шубин, Свободин, Шмидт, Розенберг? Как они работали с нами над постановкой голоса! Для кукольного театра это особенно важно: актер находится за ширмой и должен форсировать звук.

Б. А. Бахтенко: — Но что ни говори, а «академией» для нас был театр Образцова. Сергей Владимирович всегда интересовался, как развивается кукольный театр в провинции, с большим теплом встречал артистов с периферии.

Н. В. Бахтенко: — И зрители встречали нас в то дотелевизионное время, конечно, не так, как теперь. Не было у нас транспорта, лошади с телегой были рады, а то ведь обычно на быках, а то и пешком. Запоздаем к началу спектакля часа на два-три, а подъедем к клубу — нас ждут. И как увидишь счастливые лица детей, да и взрослых тоже — усталость как рукой снимает, играешь в сельском клубе, который еще по привычке называли избой-читальней (да и были они избами) с таким подъемом, что и на фестивале далеко не всегда бывает.

Б. А. Бахтенко: — «Своего» и «не своего» дела в театре тогда и не было. В те годы наш директор и администратор Г. И. Беляковский, например, и декорации монтировал, был и за рабочего сцены, и за грузчика. Изъездили в сороковые, пятидесятые годы всю область. И потом, конечно, ездили, но в шестидесятые годы условия работы стали много легче. А в 1966-м поставили «Память» Ю. Елисева — первый спектакль уже не «бродячей» труппы, а само-

стоятельного театра, в собственном здании — в «Теремке». Отличный был спектакль. Поставил его режиссер Ю. Садовский, а оформила художница Ленинградского театра сказки М. Баранова. Были у нас в это время артисты из театра Образцова — приходили за кулисы, интересовались, как они, эти декорации, сделаны.

Н. В. Бахтенко: — В это время Борис Александрович стал в кукловодстве виртуозом. Как-то ставили «Гусенка», а Борис Александрович заболел перед спектаклем. Кто ни возьмет куклу — не работает, не живет. Да и куклы он всегда сам для себя делал — особенно механику. И недаром присвоили ему звание заслуженного артиста РСФСР.

Б. А. Бахтенко: — Разные бывают куклы. Надо, как говорил Образцов, «жениться» на кукле, и тогда она заживет. Не нравятся мне современные куклы — партерные, например, которые двигает актер на виду у публики. Внимание ребенка раздваивается — не знает, куда ему смотреть — то ли на куклу, то ли на актера. Пропадает чудо, волшебство. Конечно, эксперименты нужны — без этого театр не может развиваться. Но, думаю, со временем все вернется на круги своя, как говорится, к прежнему, подлинно народным традициям.

СЕЙЧАС Нина Васильевна и Борис Александрович не играют — дают себя знать полученные на фронте раны. Но не перевелись волшебники в театре кукол. И от рассказа ветеранов мы переходим, если можно так выразиться, к массовой сцене с участием тех работников театра, которых не видит зритель. «Декорациями» к ней будет интерьер костюмерного, бутафорского цехов, служебных и подсобных помещений. Есть здесь старинная династия — уже на пенсии Галина Петровна и Николай Михайлович Аксеновы, а их дело продолжает сын — художник по свету Н. М. Аксенов и его жена Т. Н. Аксенова — костюмер. На все руки мастер макетчик В. А. Чекулин: что по столярной, что по слесарной части, был бы эскиз декораций. А над эскизами декораций и кукол трудятся молодые художники Вероника Тарасова и Александр Марчук. Главный цех — бутафорский. Здесь рождаются куклы. За пятнадцать лет В. В. Максимов накопил большой опыт, может и художнику подсказать, поправить, если что не так.

И все же основное — на сцене, «погоду» делает актерская труппа. Если, конечно, бразды правления находятся в надежных руках. Потому что «легче управлять целой армией, чем театральной труппой». Это высказывание Наполеона привел в своем монологе (если придерживаться театральному лексикону) директор театра кукол Кронид Михайлович Канкин:

— Вместе с главным бухгалтером театра В. В. Савенковой мы подводили своеобразный полувековой баланс и, между прочим, выяснили такую вещь: за последние десять лет зрительный зал «Теремка» был загружен максимально — на все сто процентов. Практически все спектакли театра на выездах также проходят с ажиотажем. Если в среднем по республике театры окупают себя процентов на сорок — небольшим, то «Теремок» — почти вдвое больше.

Я не хочу, образно выражаясь, срывать незаслуженные аплодисменты, но думаю, многое зависит от того, кто управляет театром. Можно посадить в директорское кресло прекрасного администратора, вооруженного знанием всех тонкостей управленческого дела, всех параграфов и инструкций, — и он завалит всю работу. Потому что в театре важны не логика и инструкция, а эмоциональная восприимчивость и, в общем, нужно самому быть актером.

И — старый актер, с 1944 года, занимался в студии драмтеатра, работал сначала во

вспомогательном, потом в основном составе труппы. Семь лет был директором Дома культуры в поселке Шексна — после 1953 года многие были призваны поднимать культуру на селе. На административную работу в «Теремок» пришел в 1973 году и с тех пор прилагаю все усилия к тому, чтобы быть руководителем, но не чиновником. Это — самое главное.

А ТЕПЕРЬ — на сцену. Мы побывали в «Теремке» в дни подготовки к юбилею, когда репетировалось праздничное представление, скомпонованное из фрагментов лучших спектаклей, сыгранных в «Теремке».

Вот на сцену выходит Ю. А. Шеленин. Конечно же, зритель увидит не актера, а короля Храбруса из спектакля «Две канцелярии невагод». Мастерски работает с куклами Бабы Яги и Принцессы актриса В. И. Шеленина. Не уступает в мастерстве Е. А. Рученькова. Простая кукла — Цыпленок — оживает в ее руках. Как и куклы других персонажей сказки в руках С. Л. Коновалова и Л. Б. Лобанова. Все эти актеры, так же, как и Н. Д. Кошкина, М. В. Баженова, прошли школу Бахтенко, заняты на главных ролях.

Впрочем, ведущие роли все чаще представляются Т. А. Сухановой и С. Б. Куликову, перешедшим лет пять назад в «Теремок» из Театра юного зрителя, В. В. Даденко, Л. П. Гопчарук и А. И. Дерешаскину.

«Мы еще не волшебники, мы только учимся», — могли бы, перефразируя героя шварцеской «Золушки», сказать о себе Е. И. Демещевский, О. В. Казинко и Ю. Н. Цветков.

— Я верю, что из них получатся настоящие актеры, — говорит

главный режиссер театра кукол Александр Вадимович Волотовский:

— В «Теремке» я почти двадцать лет, хотя был перерыв — уходил, но с радостью вернулся обратно. За эти годы многое изменилось. Был традиционный кукольный театр, когда играли только «на ширме», как мы говорим, т. е. актера не было видно. Мы и сейчас не отвергаем этих традиций, но одновременно ищем новые формы работы. Раньше актеры и на поклон к публике стеснялись, бывало, выходил, а теперь играют «в живом плане» — актер выходит на сцену, разговаривает с куклой. Все это дало возможность разнообразить репертуар — сейчас в нашем портфеле есть пьесы, написанные для ТЮЗа, как, например, «Свободное небо» Л. Устинова, спектакль по которой стал для нас переломным.

— Для каждого возраста, я имею в виду зрителей, нужно найти свой сценический язык. Конечно, во всем нужно чувство меры, и если оно нам изменит, то, думаю, мы заметим это по реакции зрительного зала.

Через все можно выразить жизнь человеческого духа, как сказал Станиславский. Другое дело — как это сделать. Именно

в этом и заключается самое трудное — найти ключ к тому или другому спектаклю. По-разному стараемся решать сценическое пространство, вводим новые элементы актерской игры. Форма меняется, но содержание остается прежним: театр должен нести заряд нравственного и эстетического воспитания.

Ставили спектакль для школьников среднего возраста «Человек с хвостом» — о том, как уже в детстве развивается порой мещанское, потребительское начало. И я подумал: в театр ребенок ходит в лучшем случае несколько раз в год, а вокруг себя он ежедневно встречает далеко не лучшие примеры для подражания. И тем более важно для нас играть ярче, убедительнее, талантливее, чтобы все, что мы хотим сказать юному зрителю, запало в душу. Таково и мое кредо режиссера, думаю, что и всего коллектива «Теремка».

В год мы играем по семьсот спектаклей, из них треть — на гастролях, на которые нас вывозит, кстати, наш безотказный водитель А. Г. Мишуринский. А люди — не куклы. Бывают срывы, неудачи, но всегда остается «сотворчество» — процесс коллективной работы над постановкой.

Было время, когда актер стыдился признаться в том, что работает в театре кукол. Не баловали кукольников и драматурги. Теперь театр кукол стал, как принято сейчас говорить, престижным. Прежде всего это отразилось на репертуаре. Специально для вологодского «Теремка» пишет пьесы московский автор П. Катаев (сын писателя В. Катаева), активно сотрудничают с нами вологжане В. Арпиин и В. Фотеев из Ленинграда, а его земляк композитор И. Е. Рогозин написал музыку для двух десятков наших спектаклей.

В нынешнем сезоне будут подготовлены к постановке новые спектакли: «Непослушный грузовичок» П. Катаева, «Горя бояться — счастья не видать» С. Маршака, «Собачьё сердце» М. Булгакова и «Аистенок и пугало» Л. Лопейской и Г. Кругловой.

Особенно хочется отметить тот факт, что постановкой спектакля «Золотой лотос» по пьесе на мотивы индийских сказок, написанной В. Арпиным, мы открыли юный многолетний цикл «Сказки народов мира». Цель цикла — расширить круг традиционного репертуара, обогатить его сказками, эпосом различных стран и народов.

Планы большие, но все труднее становится работать. В «Теремке» слишком тесно. Нет репетиционного зала — если идет спектакль, то артисты «протаскивают». Негде хранить куклы, декорации — предоставленное для этого помещение в Прилуках не годится, да и далеко.

Этим монологом мы и завершаем юбилейный материал, который подготовил

А. БАЛАЕВ.

На снимке: творческий состав театра «Теремок». Фото Н. ЧЕСНОВА.